

ТАТЬЯНА АБАЛОВА, АНЕТТА НЕВСКАЯ

Секретарь
Его Величества
ПРОТИВ

Татьяна Абалова

Секретарь Его Величества против

«Автор»

«Автор»

2026

Абалова Т.

Секретарь Его Величества против / Т. Абалова — «Автор»,
«Автор», 2026

Я участвую в отборе невест в чужом мире, и моя цель – выжить и вернуться домой. Мне все равно не дадут дойти до алтаря с королем, ведь кто-то безжалостно убирает конкуренток. Подлоги, наветы, ложь. Тут каждый сам за себя. Но я знаю, кому происходящее не по вкусу и у кого хватит сил противостоять тайному врагу. Секретарь Его Величества точно не будет против стать моим союзником.

© Абалова Т., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Абалова

Секретарь Его Величества против

Глава 1

Я бежала, петляя по бесконечным темным коридорам дворца. Мчалась, не разбирая дороги, лишь бы не повторить участи, которая выпала на долю моей соседки по спальне.

Виновата ли несчастная в том, что стала жертвой преступления, как в каком-то дешевом детективе? Конечно, нет. Стоило ей обратить на себя внимание короля, и ее жизнь повисла на волоске. Кто-то очень не хотел, чтобы вдовствующий правитель остановил свой выбор на ней – на мой взгляд, самой красивой девушке из всех претенденток, что вместе со мной пришли на отбор. И сегодня ночью я стала свидетелем покушения на нее.

Мне было совершенно наплевать на сам отбор и блага, обещанные тем пятерым, кто дойдет до финала. Как по мне, оказаться фавориткой куда лучше, чем королевой, но мне и такого счастья не надо. Я просто хотела выжить. Меня никто не спросил, хочу ли я занять место дочери графа, которую слишком берегли, чтобы позволить участвовать в отборе. За нее все сделаю я, и, если уж победа окажется в моих руках, нас вновь поменяют.

Пока Ивонна нежилась на шелковых простынях в родительском доме, я бежала по лабиринтам дворца, ослепленная диким страхом. Одинокaя и никому не нужная.

– Стоять! – мне преградил дорогу гвардеец, вооруженный увесистой алебардой.

– Помогите! – я в отчаянии вцепилась в его китель. – Отведите меня к королю, я боюсь за свою жизнь!

Гвардеец смерил меня суровым взглядом. Заметив, что я босая и в одной ночной рубашке, оттеснил в сторону.

– Вернитесь в свои покои, леди, – процедил он. – Его Величество ночью не принимает.

Страж встал поперек прохода, пресекая попытку прорваться на этаж короля. Не придумав ничего лучшего, я нырнула в боковой коридор, лишь бы не возвращаться туда, где опасно. На мое счастье, никто не кинулся меня преследовать. По всей видимости, гвардейцы уже призывали к бегущим по дворцу невестам правителя в попытке привлечь его внимание.

Я никому не доверяла. За все время пребывания на отборе я не обрела ни друзей, ни союзников, и даже мой враг скрывался в тени. Я неплохо ориентировалась во дворце, но страх затуманил разум, и я уже не понимала, где нахожусь.

Страшнее всего было то, что я не знала, кого нужно бояться. И не загонят ли меня в угол, из которого я не выберусь живой. Поэтому, когда коридор окончился глухой стеной, я от бессилия ударила кулаком по каменной кладке. Неожиданно один из кирпичей с щелчком сдвинулся, и меня поглотила темнота раскрывшегося под ногами люка.

Рухнув с высоты человеческого роста, я вскрикнула не столько от испуга, сколько от боли, пронзившей тело. Инстинкт самосохранения заставил меня притихнуть и прислушаться к звукам, поскольку там, куда я попала, было темно, холодно и пахло сыростью. Издалека доносился звук капли. Влажный воздух быстро пробрался под тонкую ткань ночной сорочки, и по спине побежали мурашки. Я съежилась на ледяных камнях.

Я осторожно ощупала поврежденную ногу. Лодыжка ныла. Это нехорошо. Скоро она напухнет, и я не смогу ходить. С трудом поднявшись, я вслепую исследовала пространство вокруг себя и поняла, что нахожусь в узком тоннеле. Значит, впереди есть выход. Я опасалась, что попала в каменный мешок, но хоть здесь повезло. Несмотря на боль в ноге, я похромала вперед, в самый мрак. Казалось, стоит остановиться, и я застряну здесь навсегда.

Я брела на ощупь, касаясь ладонями шершавой грубой кладки. Из моего горла рвались сдавленные рыдания. Меня трясло – холод только добавлял страданий, а темный туннель казался бесконечным. Фантазия рисовала чудовищ, тихо наблюдающих за беспомощной жертвой.

Но вряд ли найдется кто-то страшнее монстров, обитающих наверху. Тех, которые облачились в шелка и украшения. Чей лик прекрасен, а улыбки сочатся ядом. Против них у меня нет оружия, лишь желание выжить и вернуться домой сразу после окончания отбора. По крайней мере, так обещал граф. Мне ничего не оставалось, как поверить ему на слово, уцепившись за призрачную надежду.

Подул легкий ветерок, разогнав влажную духоту подвала. Я, хромая, побрела навстречу свежему воздуху, чувствуя, что выход рядом. Вдали забрезжил свет, и я, утерев льющиеся по щекам слезы, прибавила шага.

Внезапно нечто огромное вынырнуло из мрака, молнией метнувшись мне под ноги. Будто сама тьма ожила и неспешно заскользила по моей коже: гладкая, текучая и омерзительно холодная. Она ощупывала меня, сворачивалась кольцами вокруг лодыжек. Я закричала изо всех сил, и тьма отпрянула, тихо шурша по поверхности каменного пола. Я силилась разглядеть растворяющееся в тени существо, но панический страх не позволил сосредоточиться. Сердце грохотало в груди, а в голове билась единственная мысль:

«Беги! Беги!!!»

И я побежала, преодолевая боль в лодыжке и не обращая внимания на острые углы кладки, ранившие пальцы. Я стремилась к свету, чтобы ожившая тьма не смогла меня поглотить, и с размаха врзалась в человека, появившегося в проеме распахнутой двери. И снова так истошно закричала, что мой голос эхом разнесся по подземелью.

– Что вы здесь делаете? – гневно спросил мужчина, крепко держа меня за плечи.

Его прохладные пальцы впились в мою кожу, и я начала отчаянно вырываться. Когда он выпустил меня из хватки, я отпрянула к стене и прижалась спиной к ее влажной поверхности. Почувствовав опору, я подняла на незнакомца глаза.

В тусклом свете оказалось невозможным разглядеть его черты. Я видела лишь высокий силуэт в строгой темной форме – незнакомец явно служил при королевском дворе.

– Я... я... – мой голос дрожал, и я никак не могла совладать с захлестывающими меня эмоциями. – Там был люк. Я провалилась и оказалась здесь. На меня только что напало нечто огромное, странное и жуткое. И оно еще где-то поблизости.

Я обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь.

– Здесь никого нет, кроме меня, – тон мужчины смягчился, будто он пытался меня успокоить. – Вы, должно быть, одна из невест короля?

– Д-да, – кивнула я. – Сегодня я стала свидетелем покушения на одну из девушек и хотела рассказать об этом королю, но...

– Вы испугались? – в голосе незнакомца прозвучало сострадание. – Не могу вас за это судить. Общество высокородных претенденток – еще тот... серпентарий.

– Меня зовут Ивонна. Ивонна Крофенбах, – выпалила я как на духу и, набравшись смелости, спросила: – А вы кто?

– Так вы младшая дочь графа Аскольда? – уточнил мужчина, тем самым показав полную осведомленность об окружении короля. – Позвольте представиться – Киллиан Освальд. Секретарь Его Величества.

– Я не встречала вас при дворе, – проговорила я и прикрыла грудь руками, поздно сообразив, в каком неприглядном виде предстала перед вельможей. Тонкий батист лип к влажной коже, не скрывая изгибов тела.

– Я сторонюсь шумных сборищ, – отозвался Киллиан, и не думая меня разглядывать. – Мое место скорее в тени, чем на публике.

Секретарь расстегнул пуговицы форменного сюртука и, сняв его, набросил мне на плечи. Одежда еще хранила тепло хозяина, и я неосознанно вдохнула воздух, улавливая терпкий аромат сандала с еле заметной горчинкой табака, исходящий от шерстяной ткани.

– Давайте я провожу вас обратно, – предложил секретарь, отступая в сторону и пропуская меня внутрь помещения, откуда он появился.

Здесь было светло. Сильно оплывшие свечи говорили о времени, проведенном хозяином помещения за грубым столом. На нем лежали папки, кипы бумаг и письменные приборы. Несмотря на обилие вещей, все они подчинялись строгому порядку, что положительно характеризовало лорда Освальда. Мне хотелось иметь хоть какую-то зацепку, чтобы перестать бояться его и начать доверять.

Свет дал возможность разглядеть моего спасителя. Лорд Освальд оказался обладателем черных волос, смуглой кожи и правильных черт лица. Умные глаза, прячущиеся в тени длинных ресниц, были непонятного цвета – то ли зеленые, то ли карие. Чувствующаяся в нем сила, как у затаившегося зверя, готового прыгнуть, угадывалась в каждом движении.

– Пожалуйста, позвольте мне остаться хотя бы до рассвета, – попросила я. Несмотря на то, что мы находились в глухом подвале, здесь я чувствовала себя в безопасности.

– Вас будут искать, – мягко возразил лорд Освальд.

– Сейчас все заняты перепуганной до смерти Аделаидой, и пройдет уйма времени, прежде чем кто-то заметит мое отсутствие. Я меньше всего хочу находиться в самом центре всего этого безумия. Это ваш рабочий кабинет? – я окинула беглым взглядом простую обстановку комнаты. Небольшой шкаф с книгами, стол, кушетка с пледом. В углу тлели угли угасающего камина – хозяин не особо заботился о поддержании тепла в своем убежище.

За спиной секретаря я увидела еще одну распахнутую дверь, за которой разглядела лестницу, ведущую на этаж выше. То, что здесь есть второй выход, меня успокоило. Я боялась даже представить, что мне придется вернуться в темный тоннель и карабкаться наверх через потайной люк на потолке.

– Мой рабочий кабинет рядом с королевскими покоями. А здесь, вдали от дворцовой суеты и лишних глаз, я могу спокойно подумать. Мало кто знает об этом месте, – терпеливо объяснил секретарь. Несмотря на внешнюю молодость, его проницательный взгляд говорил о большом опыте по чтению человеческих душ.

– А Его Величество не против, что вы скрываетесь в подвале? – спросила я, присаживаясь на обитый темной материей стул. Я потеряла припухшую лодыжку, и Киллиан заметил, что я скривилась от боли.

– Королю нет дела, где в свободное время обитает его секретарь, – он налил из графина воды и поставил фужер на стол передо мной. Его пальцы были длинными и изящными. – Когда, говорите, произошло покушение?

– Около трех утра. Когда я бежала по коридору, слышала бой курантов, – ответила я, делая глоток воды. Мои зубы стукнули о край бокала – меня еще потряхивало. – Я проснулась от скрипа половицы и увидела темный силуэт, склонившийся над кроватью Ады. В свете луны ярко блеснул нож. Не знаю, чем я выдала себя, но убийца заметил, что я не сплю. Мне казалось, что мы целую вечность смотрели друг на друга. Я не выдержала и побежала.

– Вы запомнили его лицо?

– Нет. Но боюсь, он об этом не знает. И теперь я в опасности, как свидетель покушения.

– Неужели вы настолько сильно стремитесь стать женой короля? Или это воля ваших родителей? – поинтересовался секретарь, без стеснения рассматривая меня.

– Я должна продержаться до завершения отбора, – я ушла от ответа на вопрос, нужна ли мне корона. Вельможе не нужно знать истинную причину моего появления во дворце.

– Даже осознавая угрозу, которая нависла над вашей жизнью? – губы Киллиана тронула легкая улыбка, но его глаза оставались предельно серьезными.

– Я постараюсь дожить до финала, – упрямо заявила я. – Благодаря вам мне уже не так страшно.

Нет, я не кривила душой и не льстила секретарю. Интуитивно я почувствовала, что передо мной человек, который не причинит зла.

Глава 2

Допив воду, я вернула фужер. Лорд Освальд достал из шкафа шейный платок, каким по здешней моде украшали себя мужчины, и присел передо мной на корточки. Он взялся холодными пальцами за мою ступню, и я дернулась от неловкости. Мои ноги были грязными.

– Если не стянуть сустав, к утру вы не сможете ходить.

Я с напряжением следила за его руками, но он перевязывал ловко, словно всю жизнь только этим и занимался. Закончив, он с удовлетворением оглядел свою работу.

– Скажите, неужели король спокойно спит, зная, что среди его невест идет ожесточенная борьба? Почему он ничего не предпринимает? И что случилось с его предыдущими женами? – я улучила момент, чтобы задать вопросы человеку, который знает все, что происходит во дворце, и отнесся ко мне с добротой и пониманием.

Как оказалось, граф Крофенбах – мой фиктивный «отец», о многом умолчал, отправляя меня в самое пекло. Он даже не озаботился предупредить меня о смертельной опасности. Я задавала вопросы о предыдущих королевах графу и его жене, но они уходили от ответа. «На все воля божья».

Секретарь Его Величества некоторое время молчал, задумчиво глядя на мою перебинтованную ногу. Не замечая того, он крутил на пальце серебряное кольцо, покрытое гравировкой в виде змеиной чешуи. Длинные пряди цвета воронова крыла упали лорду Освальду на лоб, а между бровями залегла глубокая складка. Я уже решила, что Киллиан передумал отвечать, но он, подняв на меня взгляд, произнес:

– Все сложно, леди Крофенбах... Все очень сложно. Его Величество перешагнул сорокалетний рубеж, а наследника нет. Первая жена умерла в родах. Через неделю ушел и ребенок, которого добивались более десяти лет. Святые места, лечебные воды, лекари со всего мира – через что только не прошла королева Анна, чтобы подарить супругу сына. И все старания закончились так трагично. Вторая жена – королева Элизбет, отличалась взбалмошным и неуправляемым характером. Такие люди думают, что им позволено все. Как итог, упала с лошади на охоте и разбилась насмерть.

– Как печально, – вздохнула я, не представляя, почему юным и красивым девушкам хочется стать новой жертвой невезучего короля.

– Но вам должно быть все это известно из светских хроник тех лет, – советник склонил голову к плечу. – Сколько вам было, когда погибла королева Элизбет? Разве ваши родители не присутствовали на ее похоронах?

Я замялась. Черт! Чуть не выдала свою тайну.

– В шестнадцать лет мало интересуют светские хроники и политика. Я лишь сейчас задумалась о судьбе несчастных королев, – я искала повод перевести разговор в более безопасное русло. Мне не понравился пристальный взгляд лорда Освальда. – Я слышала, что предыдущий отбор тоже не был спокойным.

– Если судить по тому, что победила Элизбет, не удивительно. Правда, счастья ей победа не принесла.

– Да уж, – я поежилась. – Но наверняка тогда девушек не пытались устранить физически.

– Нет. Это «новшество» появилось только в вашем отборе. Видимо, к трону рвется кто-то более амбициозный, чем Элизбет. Насколько я знаю, Аделаида – третья конкурсантка, которую выделил король. Но ведь предыдущие две покинули дворец по веской, но отнюдь не смертельной причине?

Я кивнула. Одной из них подмешали в пудру порошок, вызывающий гнойные язвы, а вторая «нечаянно» сломала ногу, оступившись на ровном месте.

– Кстати, с чего вы решили, что Аделаиду пытались убить? – секретарь присел на краешек стола. – Скорее всего, ей хотели отрезать косу, на красоту которой и обратил внимание король. Вспомните, может, вы видели не нож, а ножницы?

– Я теперь во всем сомневаюсь, – я опустила глаза, чтобы секретарь Его Величества не понял, что я не договариваю.

Накануне Аделаида получила записку с угрозами, но связано ли анонимное послание с ночным визитом, еще предстоит выяснить. Слава богу, не мне, а тому, кому по закону положено разбираться с нарушениями. Во дворце есть служба, отвечающая за порядок.

Но было еще кое-что, о чем я смолчу, чтобы не вызвать внимание врага к себе. Я видела вещь, по которой его можно опознать. В лунном свете блеснуло не только лезвие ножа или ножниц, как утверждает лорд Освальд, но и красный камень, болтающийся на цепи. Он выскользнул из плаща, когда преступник склонился над Аделаидой. Теперь я буду очень осторожна с теми, кто носит рубиновую подвеску.

– Я на некоторое время оставлю вас, – секретарь Его Величества собрал со стола бумаги и закрыл их в шкафу на ключ.

И правильно сделал. Я обязательно сунула бы в них нос. Даже не из любопытства, а от нечего делать. Бросив пару поленьев в камин, лорд Освальд протянул мне плед. Поняв намек, я поспешно вернула ему сюртук.

– Ничего не бойтесь. Можете вздремнуть на кушетке. Я закрою обе двери.

Я думала, что он пойдет к лестнице, но секретарь нырнул в темный проход, из которого совсем недавно выбралась я. Неужели не боится чудовища, обитающего там? Или прячущийся в тени монстр – плод моей фантазии?

Щелкнул замок, стихли шаги, и я уставилась на разгоревшееся в камине пламя.

– Мама, пожалуйста, дождись меня, – прошептала я, накидывая на плечи плед.

Только оставаясь наедине с собой, я позволяла себе мысленно вернуться в тот мир, где родилась. Сейчас мне по земным меркам двадцать два, но я вынуждена исполнять роль восемнадцатилетней дочери графа Крофенбаха.

Я выдохнула и закрыла ладонями лицо, вспоминая события, произошедшие со мной два года назад.

Тогда меня звали Ариной. Я была студенткой экономического университета, успешно окончившей третий курс. Меня ждали каникулы, лето и поездка с друзьями на море. В тот день я вышла из дома, собираясь купить пару купальников: сплошной и раздельный, чтобы равномерно загореть.

Выбрав в торговом центре целую кучу, я задвинула занавеску кабинки и разделась. Забрав первый, слишком закрытый купальник, натянула на себя другой.

Только подняла глаза в зеркало, чтобы оценить фигуру, как погас свет. Разочарованные возгласы из соседних кабинок подтвердили, что я осталась в темноте не одна. Не надеясь, что свет дадут быстро, я потянулась к вешалке, на которой висели мои джинсы, но рука провалилась в пустоту.

По инерции я сделала шаг вперед и ощутила под босыми ногами не ковер, а каменный неровный пол. Слишком холодный даже для кондиционируемого помещения.

– Что за черт? – я сделала еще несколько шагов, пока не поняла, что пространство кабинки не позволило бы мне уйти настолько далеко.

Я растопырила руки, совершенно растерявшись в полной темноте. В какую бы сторону ни шагнула, везде был каменный пол и никаких перегородок или занавески, которая до отключения электричества была плотно задернута.

– Здесь есть кто-нибудь? – спросила я и вздрогнула, когда мне ответило эхо.

– Будь-будь-будь!

Эхо в торговом центре, где сотни людей? Но почему в остальных кабинках притихли?

– Пожалуйста, подсветите телефоном. Или хотя бы откликнитесь. Я заблудилась в четырех стенах! – в моем голосе звучало отчаяние.

– Ах–ах–ах! – продолжило пугать эхо.

– Она уже здесь? – послышался приглушенный голос, и в темноте прорезался четырехугольник света, а в нем мужской силуэт. – Дайте сюда огня! Больше огня!

– У нас получилось? – рядом с ним выросла женская фигура в длинном платье.

Помещение озарилось факелами – за колоритной парочкой, похожей на гусака с гусыней, поскольку оба отличались упитанностью, следовали слуги в одинаковых ливреях.

Я огляделась. Я находилась в центре пустого каменного помещения, и на меня смотрели люди в маскарадных костюмах восемнадцатого века.

«Эпоха Екатерины Второй», – определила я на глаз и втянула воздух через зубы. Что за шутки? Торговый центр решил провести розыгрыш? Я стала счастливой миллионной посетительницей?

Вспомнив, что стою в одном купальнике, поискала глазами организаторов розыгрыша. Судя по всему, эта парочка и была ответственной за мероприятие. Они кружили вокруг меня, восхищенно перешептываясь и скользя взглядами по моей фигуре.

– Где моя одежда? Надеюсь, мне позволят переодеться? И вообще, мне нужна моя сумка. Она осталась там, в раздевалке.

– Да–да, сейчас, – откликнулся один из слуг, поймав требовательный взгляд организатора, и кинулся к двери.

Я смущенно закрыла себя руками. Надо же было предстать перед всеми в бикини.

– Теперь я вижу, она вылитая Иви, – произнесла гусыня в пышном платье и с затейливой прической. Ее лицо светилось радостью.

– Не зря отвалили столько денег, – поддакнул седовласый организатор. Его длинный сюртук дорого отливал золотой вышивкой, высокие сапоги начищены до блеска, а пальцы унизаны кольцами, что говорило о немалых деньгах, потраченных руководством торгового центра на воссоздание костюмов восемнадцатого века. Даже ливреи были сшиты качественно, а не как для спектакля самодеятельных актеров в сельском клубе.

Мужчина вдруг развернулся к слугам и грозно рявкнул.

– А вы чего застыли? Оставили огонь и марш к магистру. Не заставляйте его ждать.

Массовка торопливо вставила факелы в кольца на стенах и рысью кинулась к двери. Но зато появился мужчина, посланный за одеждой.

– Где мои вещи? – прошипела я ему, когда он расправил длинный до пят халат из бордового бархата и услужливо помог мне надеть его.

– Делаю только то, что приказано, миледи, – он поклонился и кинулся к двери, сопровождаемый строгим взглядом хозяина.

– Что здесь происходит? – спросила я у гусака, теряя терпение. – Где мои вещи и сумка? Там телефон, карточка и ключи от дома. Если что–то потеряется, я...

– Я сам с ней поговорю, – в дверях появился высокий старик в черной хламиде и маленькой шапочке, закрывающей только макушку. Его седые космы уныло лежали на плечах и такой же унылый длинный нос венчал узкие губы. Взгляд из–под кустистых бровей заставил поежиться.

«Директор торгового центра».

Я бы рассмеялась, до того нелепо выглядел его наряд, а особенно парик, но мне было не до веселья. Для антуража директор крутил в руках четки, которые беспрестанно шелкали, что невероятно раздражало.

Гусь с гусыней послушно покинули помещение и закрыла за собой дверь.

– Потрудитесь объяснить, что здесь происходит? – я вздернула подбородок.

– Я переместил вас в другой мир, – начал директор, но осекся, когда я фыркнула.

– Боже, только не говорите, что мне придется пройти квест, чтобы заполучить назад свои вещи, – я закатила глаза. – Я не любитель подобных игрищ с реконструкциями прошлых веков, поэтому советую поискать другого миллионного счастливчика, посетившего ваши владения.

– Вы третья. Две предыдущие девушки не справились, – холодно ответил он, чем стер с моего лица ироничную ухмылку.

– Что-то не заладился у нас разговор, – я решила начать все заново. – Представьтесь, пожалуйста.

– Пожалуйста. Лорд Грай – магистр магии высшей категории.

– Я назову свое настоящее имя. Надеюсь, вы ответите тем же. Я уже предупредила, что не собираюсь проходить ваш квест. Я – Арина Орлова, студентка четвертого курса экономического университета, – я протянула ему руку, и он, немного подумав, все же пожал ее. Какой сноб!

– Я понял. Вы не хотите мне верить. Что ж, давайте я покажу вам то, что вас убедит, – он переплел свои пальцы с моими и крепко сжал.

Я вскрикнула от боли и... ослепла. Мир вокруг меня вновь погрузился в темноту.

Глава 3

Сначала я слышала голоса.

– У нас получилось, – радостно вещал знакомый женский голос. Гусыня захлебывалась от восторга. – Спасибо магистру, она твой идеальный двойник. Те же серебристые волосы, нежная кожа и ярко-голубые глаза. Впрочем, ты скоро сама ее увидишь.

Зрение вернулось постепенно, а когда я окончательно прозрела, ахнула, обнаружив себя висящей, словно привидение, под потолком небольшой, но уютной комнатки в розово-белых тонах. Кровать под балдахином, столик с зеркалом, шкаф на резных ножках с золотой инкрустацией.

– Тише, нас могут услышать, – шепнул мне магистр, чьи крепкие объятия удерживали меня парящей над залитой светом спальней. Я протянула руку, чтобы дотронуться до хрустальных подвесок люстры и сдавленно вскрикнула – моя рука была прозрачной, словно из стекла. Я умерла?!

Сидящие за столом две женщины и мужчина подняли недоуменные взгляды.

– Я же сказал, тихо! – зашипел магистр, и его дыхание неприятно коснулось уха.

– На мой взгляд, она несколько худощава, – заметил гусь, убедившись, что в комнате никого, кроме них троих, нет.

– У нас есть время, – поспешила успокоить гусыня.

– Я боюсь опять разочароваться, – ответила ей юная девушка, удивительно похожая на меня.

Я приготовилась услышать, чего она боится, но нарядная гостиная исчезла, а я опять очутилась в каменном гроте. Я повертела руками перед лицом, чтобы убедиться, что более не являюсь бестелесным духом.

– Что вы творите?! – я гневно уставилась на мага, выворачиваясь из его цепких пальцев. Все казалось кошмаром, от которого невозможно очнуться. – Я только что летала под потолком! И почему та девушка так похожа на меня?

– Потому что я все это умею, – магистр, чье имя я не помнила, важно раздул грудь, гордясь своими навыками. – Знали бы, сколько я при этом трачу сил, а ведь источник магии не бесконечен. Но ни один маг из тех, с кем я знаком, не справились бы...

– Простите, что перебиваю, но сейчас мне важно понять, кто те люди и что они от меня хотят.

– Я показал вам дочь графа и леди Крофенбах, и именно из-за того, что вы так с ней похожи, вы займете место Ивонны для выполнения одного очень важного задания. Можете представить, каких невероятных трудов мне стоило отыскать идеального двойника. После неудачи с первыми двумя...

– Я не марионетка, которую можно дергать за ниточки, – снова перебила я мага, страшась даже думать, что случилось с предыдущими копиями дочери графа. – Немедленно верните меня домой!

– Вы не в том положении, чтобы требовать от меня чего-либо, – усмехнулся старик.

Он ужасно раздражал своей напыщенностью и желанием похвастаться, и я едва сдерживалась, чтобы не кинуться на него с кулаками. Я испытывала такую безысходность, что готова была разрыдаться.

Магистр прошелся мимо меня, заложив руки за спину. Его балахон с тихим шуршанием волочился по каменному полу.

– Я выполнил то, за что мне заплатили, и весьма неплохо, смею заметить, – он обернулся и посмотрел на меня выцветшими от возраста глазами, в которых я не увидела ни грамма сочувствия к своей персоне. – Если вы будете следовать условиям сделки, которую вам пред-

ложат... И граф сочтет нужным снова воспользоваться моими услугами... То я могу отправить вас обратно. А пока я оставляю вас на попечение вашей новой семьи. И советую не артачиться, иначе рискуете задержаться здесь надолго, если не навсегда.

– У меня уже есть семья, там, дома! – выкрикнула я, но меня уже никто не слушал.

Магистр магии растворился в темноте, будто его вовсе и не было, и я осталась одна. Дверь снова отворилась, и в помещение вошла та самая гусыня – мать похитившего меня семейства.

– Успокоилась, деточка? – спросила она с притворной заботой.

Ее лицо с несколькими крупными родинками и чересчур активными румянами напомнило мне сдобную булку с изюмом. Женщина ухватила меня под локоть и настойчиво повела к выходу.

– Не трогайте меня, – прошипела я сквозь зубы, высвобождая руку из ее хватки. – Я хочу поговорить с графом и немедленно!

– Конечно–конечно, – пропела гусыня, увлекая меня в коридор, в конце которого виднелась лестница. – Сейчас мы обязательно обо всем поговорим. Никто не причинит тебе вреда – ты очень ценна как для нас с мужем, так и для Ивонны.

– Что вы от меня хотите? – не удержалась я от вопроса.

– Постепенно ты обо всем узнаешь, не торопись. Сначала познакомься с нашей дочерью, – графиня улыбнулась, и от ее приторной улыбки у меня по спине пробежал табун мурашек. – Ивонна с нетерпением ждет встречи с тобой. Ты же не будешь делать ничего безрассудного? Бежать было бы очень плохой идеей.

– Что это за мир? Где он находится? Я на другой планете, переместилась во времени или попала в Зазеркалье? – я решила не тратить времени даром и хоть что–то выяснить, прежде чем буду обсуждать условия «сделки», о которой говорил старик. – И почему мы говорим на одном языке?

– О, я не слишком осведомлена в таких вопросах, – отмахнулась графиня, и я ей совершенно не верила. – Но, как утверждает магистр Грай, мы не знаем и тысячной доли того, что нас окружает. Могу сказать определенно одно – он великий маг. Не зря мы ему доверились.

– Вы можете хотя бы сказать, куда я попала? – настаивала я, стараясь сохранить остатки самообладания.

– Королевство Термидал, – наконец выдала гусыня. – Графство Крофенбах.

Мои мысли заметались. Эти названия ни о чем мне не говорили, но, судя по титулам и слову «королевство», я там, где еще сохранилась монархия. А одежда подсказывала, что мир застрял в глубоком прошлом. Так что вряд ли я смогу подать хоть какую–то весточку родным.

Кажется, я уже брежу.

Меня провели в просторную гостиную, где все, судя по обилию золота и драпировок, просто кричало о богатстве хозяев. словно я оказалась в музее, и сейчас мой экскурсовод начнет вещать о том, как на этих помпезных диванах, обитых шелком с вензелями, проводила время давно почившая знать.

В огромные витражные окна лился яркий свет, играя солнечными бликами на вычурной хрустальной люстре. Все казалось каким–то нереальным.

К сожалению, вместо призраков прошлого меня ожидало вполне реальное семейство в лице знакомого мне графа и его дочери. Лик Ивонны казался зеркальным отражением моего собственного, но ее светлые волосы, отливающие серебром, были уложены в сложную прическу, а в ушах висели внушительные бриллиантовые серьги. Они, сверкая, покачивались из стороны в сторону, пока она с интересом меня рассматривала.

Моя копия была облачена в атласное платье канареечного цвета, а тонкую талию перехватывала ярко–голубая лента.

– Скажи? Она восхитительна! – обратилась к дочери подталкивающая меня к центру комнаты графиня.

– Понадобится довольно много времени, чтобы привести ее в порядок, – Ивонна недовольно сложила пухлые губки, и я невольно повторила за ней, копируя выражение ее лица. – Она выглядит замарашкой.

– Вообще-то у «нее» есть имя, – я вздернула подбородок, хотя внутри все обмирало от страха. – Меня зовут Арина.

– Тебя будут звать так, как решим мы, – парировала Ивонна, величественно поднявшись с софы. Она расправила складки пышной юбки и стала с опаской обходить меня по кругу, будто боялась, что я накинусь на нее с кулаками. И не скажу, что я не хотела бы этого сделать. Мне казалось, что меня осматривают, как племенную кобылу на рынке. Оставалось только заглянуть в рот, чтобы проверить зубы.

– Не будь с ней столь строга, дочь, – подал голос граф. Он устроился в кресле, держа в руках курительную трубку. – Теперь эта девушка будет твоей сестрой.

– И как мы объясним прислуге и всем остальным внезапное появление моего близнеца? – бровки Ивонны сошлись на переносице.

Я едва не спросила ее, как объяснили появление близнецов в предыдущие два раза, но не стала вклиниваться в разговор, чтобы не вызвать раздражения. Узнаю обо всем постепенно. Сейчас важно понять, что от меня требуется и как быстро я смогу вернуться домой.

– О прислуге можешь не беспокоиться. С их воспоминаниями уже поработал магистр. А остальным она будет представлена как приехавшая в гости кузина. Никто не догадается, что она заменит тебя на отборе, – спокойно ответил граф, выпуская струйку дыма.

– Кузина? – в недоумении обернулась на него дочь. – Не слишком ли она похожа на меня для кузины?

– Как видишь, природа имеет свойство повторяться и создает удивительно похожих друг на друга людей, даже не связанных родством.

– Можешь не беспокоиться, никому не будет дела до безывестной сироты, живущей в нашем доме, – присоединилась к беседе мать семейства.

– Ничего, что я еще здесь? – напомнила я о себе, окончательно потеряв терпение. – Кто дал вам право решать мою судьбу?

– Ивонна, давай оставим ее наедине с отцом, – обратилась к дочери графиня. – Пусть он объяснит бедняжке, чего мы от нее ждем.

– Было бы славно, – сквозь зубы процедила я, устав от фарса.

До боли впившись ногтями в свои ладони, я наблюдала, как дочь графа грациозно проплывает мимо меня. Покидая гостиную, она оставила после себя шлейф приторно-сладкого аромата розового парфюма. Ее мать засемила следом, бросив мне напоследок наигранно-сочувственный взгляд, будто мое душевное состояние ее хоть капельку волновало.

– Ну что, юная леди... Арина, – граф Крофенбах старался выглядеть как можно более доброжелательным. – Присаживайтесь.

Он указал на опустевшую софу и я, не став с ним спорить, опустилась на ее краешек. От нервного напряжения мои колени подрагивали, и я положила на них ладони, чтобы унять дрожь.

– Ты даже сидишь, как она, – с изумлением усмехнулся гусь, и я тут же поспешила изменить положение тела, чтобы не давать ему повода сравнивать меня с чопорной Ивонной.

– Я хочу вернуться домой, – сдавленно проговорила я, уже подозревая, что этого мне не позволят.

– И ты обязательно вернешься! – лицо графа выражало искреннее понимание. – Только прежде ты выполнишь одно важное задание. Можно сказать, государственной важности.

– Я должна кого-то убить? – вырвалось у меня прежде, чем я сообразила нелепость своего предположения. Ну какой из меня ассасин? Я всего лишь студентка, и вряд ли меня стали бы выдергивать из моего мира, чтобы совершить нечто подобное. Наверняка своих убийц хватает.

– Небеса! Нет, конечно! – граф в изумлении поднял брови. – Тебе всего лишь нужно стать невестой короля.

– Короля? – переспросила я. – Зачем королю невеста из другого мира, если вы можете выдать за него свою дочь?

– Знаешь ли, – Крофенбах отложил трубку и принял более расслабленную позу. – Ивонна слаба здоровьем и слишком чувствительна, чтобы пройти отбор. А ты вполне способна это сделать, заняв положенное ей место среди кандидаток.

– Король устраивает марафон среди своих потенциальных невест? Это какое-то состязание на вылет? – не удержалась я от сарказма.

– Это своего рода смотрины, – проигнорировав мой выпад, отозвался гусь. – Знатные красавицы со всего королевства соберутся во дворце, и Его Величество предложит корону самой достойной – умной, красивой и воспитанной. Твоя цель стать его женой.

Глава 4

Я саркастически рассмеялась, но мой нервный выпад не произвел на графа впечатление.

– Боюсь вас разочаровать, но король меня не оценит. Поэтому сразу считайте свою затею провальной. Я не умная и не воспитанная, – я показательно закинула ногу на ногу, чего никогда не сделала бы графская дочь. – Можете отправлять меня обратно в мой мир, чтобы не тратить зря время.

– Ты обязательно станешь и умной, и воспитанной, – не поддался на мою уловку Кроффенбах. – Или будешь, по крайней мере, казаться достойной титула королевы. Чтобы достигнуть совершенства, у тебя впереди целых два года. За это время лучшие учителя по наукам, этикету и танцам даже из деревенщины слепят леди.

– Два года?! – поразила я, чувствуя, как похолодели мои пальцы. – Два года я должна провести здесь из-за вашего дурацкого отбора?!

– Ну да. Королю осталось держать траур по почившей жене чуть меньше года, и только по его завершению он сможет объявить отбор. Следующий год займут организационные мероприятия: составление списков невест, изучение их родословных и объявление тех, кто удостоился милости прибыть во дворец. Ну и сам отбор. Не успеешь и глазом моргнуть, как все закончится. Зато ты гарантированно вернешься туда, откуда мы тебя вытащили.

Граф мягко улыбнулся, хотя я заметила, что на его лбу выступили капли пота. Не так легко ему давался разговор, как он хотел показать.

– Откуда вы знаете, что ваша дочь «удостоится милости»? – я старалась говорить теми же словами, какие использовал граф. Заметила, как он поморщился, когда я назвала отбор дурацким. Он понял, что я не пою дифирамбы задумке короля. – Если Ивонну не призовут ко двору, вы только напрасно потратите время на мою подготовку. Вы так уверены в ней?

– Я уверен в себе, – граф задрал подбородок. – В моем богатстве и положении при дворе. Короне всегда нужны деньги и умные управленцы. Красота дочери лишь приятный бонус, но им нужно уметь воспользоваться. Поэтому запомни, милая, – он наклонился ко мне, и я почувствовала в его дыхании запах табака, – если ты меня подведешь, я тебя уничтожу.

– Я отказываюсь участвовать в ваших подковерных играх! – взвизгнула я, еще не понимая, как смогу выкрутиться. Мной овладела паника. – Я... я сбегу при первой же возможности!

– И куда ты пойдешь? – взгляд Кроффенбаха стал жестким. – У тебя здесь никого нет. И нет состояния, чтобы оплатить недешевые услуги магистра Грая. Даже если ты предложишь ему гораздо большую цену, чем я, тебе придется придумать, где взять деньги. А это тоже займет время. Твой единственный шанс на возвращение – стать леди и пройти отбор. Или хотя бы войти в пятерку лучших.

– А если король меня не выберет? Что тогда? – я осознавал всю безысходность своего положения.

– Уж постарайся, – ледяным тоном произнес гусь, и по моим щекам, как я ни крепилась, потекли предательские слезы.

Я старалась. За два года я превратилась в леди и точную копию Ивонны. Поначалу я тосковала по дому и маме, изводя себя мыслями, что она ищет меня.

«Только, пожалуйста, не верь, что я умерла», – просила я ее, глядя в ночное небо.

Но постепенно новая реальность стала привычной, и уже прошлое казалось сном. Мой день был заполнен учебой, танцами, долгими прогулками с «кузиной», чтобы я могла перенять ее жесты и манеру речи. Вечером я буквально валилась с ног, но учителя меня хвалили. То, что Ивонна впитывала с рождения, я проходила ускоренным курсом.

К моему удовольствию мне сохранили имя Арина. Оно, как оказалось, вписывалось в местное звучание имен, поэтому «родители» пошли мне навстречу.

Слуги с первого дня путали нас, и граф довольно потирал руки. Деньги потрачены не зря! Чтобы хоть как-то отличать Ивонну от меня, ее мать придумала, что настоящая дочь будет одеваться в светлые тона, а я – кузина, в темные.

Удивительно, но в доме ко мне относились по-доброму. Графиня даже жалела меня и старалась порадовать вкусеньким. Правда, я видела в том стремление, чтобы мы с Ивонной стали одной весовой категории. Если бы не переживания за маму, я была бы вполне счастлива. Меня не держали в черном теле, не обделяли в нарядах и украшениях, а на людях даже проявляли любовь и ласку.

«Они обе для нас родные, пусть одна дочь, а другая племянница. Как можно обижать сироту?», – заявляла графиня и ей активно поддакивал супруг.

Они выбрали верную тактику. Помнили, что Ивонне предстоит превратиться в «кузину» и откликаться на мое имя, как только я уеду во дворец. Только тогда все вокруг уверуют, что сиротка осталась дома, а истинная дочь графа отправилась добывать семье корону. Если уж не корону, то место фрейлины при дворе точно. Даже звание «бывшей невесты короля» было для знати почетно.

Я как-то поинтересовалась у Ивонны, что случилось с теми двумя девушками, которых магистр Грай притащил к ним до меня. Как выяснилось, одна из них хоть и была, как две капли воды похожа на дочь графа, отличалась ростом.

– Она была на голову выше меня. Ее мы забраковали сразу, – Ивонна сорвала с куста бутон и поднесла его к носу. Вечерняя прогулка в парке, когда в воздухе разливается прохлада и аромат роз был особенно насыщен, вошла у нас в привычку.

– И куда она делась? – этот вопрос волновал меня больше всего.

Ивонна пожала плечами.

– Я не спрашивала. Наверное, отправили назад, – покрутив бутон в пальцах, она уронила его себе под ноги и рассеянно наступила.

– А вторая? – меня покорило, что судьба девушки ей безразлична. Сорвали цветок, не понравился его аромат – выбросили.

– Вторая оказалась неспособна к танцам. Ни гибкости, ни чувства ритма. Она оттоптала учителю все ноги. Мы потеряли с ней целый месяц.

– И ты тоже не знаешь, куда она делась, когда вы отказались от нее?

Ивонна вздохнула и посмотрела на меня с укоризной.

– Какое мне до нее дело?

– А до меня у тебя есть дело?

– О, да, – легко согласилась она, и я на мгновение почувствовала себя особенной. Ровно до тех пор, пока она снова не открыла рот. – Мы вложили в тебя столько денег и времени, что было бы обидно начать все с нуля. Но ты же понимаешь, что тебе придется отработать все затраты сполна?

– И все-таки почему ты не хочешь сама участвовать в отборе? – я искала подвох. – Ты же рвешься к жизни во дворце? Почему бы не вдохнуть воздух величия заранее?

– Жить в общей спальне, ходить по струнке и подчиняться приказам фрейлин? Нет, уволь.

Я хмыкнула. Конечно. Не королевское это дело. За прошедшие годы я убедилась, насколько велико самомнение Ивонны. Она посещала мои уроки и зорко следила, чтобы я не подвела ее и не выставила глупой. Не отлынивала от занятий и на зубок знала историю королевства, имена правящих семейств и основы религии – в этом мире верили в единого бога.

– Как говорил учитель истории, дворец – это то место, где можно обзавестись полезными знакомствами, найти единомышленников и даже друзей, которые однажды придут к тебе на помощь. А ты всего этого лишаешь себя.

– Нужными знакомствами меня обеспечит папа. А что касается остального – это твоя работа. Мне достаточно будет почитать твои отчеты, чтобы без пребывания на отборе разобратся, кто друг, а кто враг.

Да, я обростала условиями своего возвращения домой, как сосна шишками. Подписывала документ за документом: о неразглашении сути договора, о сохранении чести и достоинства семьи и самой Ивонны. Мне было запрещено любить и вступать с добрачной связью с кем либо, вплоть до короля, чтобы этот волнительный момент с ним пережила сама Ивонна.

Я с нетерпением ждала, когда у короля закончится траур. Мне было интересно, оправдано ли самомнение графа. И что? Он был прав. Его дочь получила приглашение на отбор чуть ли не в числе первых. Ее шансы стать супругой самодержца росли прямо на глазах.

В дом зачастили портнихи. Мне шили новый гардероб, а мать с дочерью до хрипоты спорили о фасонах и драгоценностях, в которых невестам положено блистать при дворе. Вроде и в грязь лицом ударить не хотели, но в то же время Ивонна с трудом расставалась с любимыми колье, брошами и кольцами.

За месяц до отъезда, графиня и ее дочь устроили мне своеобразный экзамен. Я поменялась с Ивонной комнатами и одеждой: она облачилась в темное, я в светлое. Что там слуги! Не понял, что произошла замена, даже сам граф. Раскусил нас только тогда, когда трижды позвал «Арина!», а его дочь так и не откликнулась.

Граф оценил шутку, но решил усложнить экзамен.

– Девочки, – войдя в малую гостиную, он похлопал в ладоши, чтобы привлечь наше внимание. Мы с Ивонной отложили пяльцы – даже завязывать узелки я должна была как она, чтобы меня не поймали на такой мелочи. – Я решил устроить торжество по случаю приглашения дочери на отбор. Готовьтесь к балу! Я пригласил всех родственников.

Графиня вскрикнула и уронила вышивку.

– А это не опасно?

– Вот и проверим, насколько хорошо мы подготовили ее замену. Пусть лучше Арину разоблачат родные люди, чем о подлоге узнает король.

– Милый, – графиня поднялась и подошла к мужу. Положив пухлую ладошку ему на плечо, она заглянула супругу в глаза. – А ты не боишься, что они не только раскусят Арину, но и не удержат язык за зубами? Огласка нам совсем не нужна, тем более перед самым отбором.

– Я пригласил на бал магистра Грая. По деньгам, конечно, дорого, зато на следующий день гости будут помнить лишь то, как им было весело.

Я вздохнула.

Единственный предмет, который давался мне с трудом, назывался «Основы магии». Изучала я его только потому, что он являлся для высшей знати обязательным. Как умение читать и писать. Юношам дар открывали в магической академии, а вот с девушками дело обстояло сложнее: их магия пробуждалась при первой половой близости. Вот еще одна причина строго себя блюсти. Помимо того, что я подставила бы Ивонну, так еще выдала бы в себе простолудинку. Здесь классовое неравенство выражалось наглядно – одним все, даже магия, другим ничего.

Правда, знатные дамы редко пользовались своей силой. Существовало предубеждение, что магия отнимает женскую красоту. Понятно, что за все надо платить и возможно даже годами жизни, но у меня сложилось стойкое ощущение, что страшилку придумали мужчины.

В учебнике по магии в качестве примера приводились две цветные иллюстрации. На одной художник изобразил леди, отказавшуюся от дара, а на другой погрязшую в колдовстве.

Ниже указывалось, что им обоим по тридцать лет. Но отличие между ними было настолько разительным, как у сдобной булочки с ломтем черствого хлеба.

– Бал, бал, бал! – Ивонна закружила меня, чем отвлекла от размышлений о собственной магической ущербности.

Глава 5

Просторный зал освещали сотни свечей, установленных в гигантских кованых люстрах, которые свисали с высокого потолка. Отблески от их яркого пламени плясали на рельефной лепнине, покрытой настоящим сусальным золотом. Стены украшали картины в изысканных рамах, где на полотнах застыли в вычурных позах благородные красавицы.

На их прекрасных лицах читалось презрение, а глаза смотрели только на меня, замершую посреди бальной залы, будто они уже давно меня разоблачили. «Самозванка» – шептали они в моем разыгравшемся от страха воображении. И я опасливо оглядывалась, предчувствуя, что непременно провалю сегодняшний экзамен.

Мимо, шурша юбками, проплывали скованные жесткими корсетами дамы. Они обмахивались веерами, высматривая в толпе приглашенных гостей жертву, которая станет поводом для новых светских сплетен. Рядом с ними, в украшенных филигранной вышивкой атласных камзолах, шествовали кавалеры. Их обтянутые шелковыми чулками икры напоминали ноги цапель, важно ступающих по натертому до блеска паркету.

С балкона, нависающего со второго яруса, гремел оркестр. Музыка казалась слишком живой, громкой и неидеальной для моего уха, привыкшего к обработанным компьютером мелодиям. Звуки, извлекаемые из старинных инструментов, казалось, ввинчиваются в мозг, вызывая пульсирующую головную боль.

Я будто участвовала в нелепом спектакле, где каждый зритель мог заметить, какая из меня получилась никчемная актриса, и освистать. Если я сфальшивлю и не сыграю свою роль до конца, то потеряю шанс вернуться домой.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что граф Крофенбах, стоящий в противоположном конце зала под руку с супругой, наблюдает за каждым моим движением.

Их план был таков, что мы с Ивонной должны меняться местами на протяжении всего вечера и никто не должен заметить подвоха. В зале незримо присутствовал магистр Грай, который только и ждал моего провала, чтобы одним взмахом пальцев исправить ситуацию и снова содрать с графа невероятное количество золота.

Ко мне подходили люди, они улыбались в лицо и шептались за спиной. От меня постоянно что-то хотели и о чем-то спрашивали. Я выуживала из недр своей памяти сведения обо всем, что сопровождало жизнь Ивонны до моего появления, что вдабливали мне на протяжении последних месяцев.

Я смотрела на собеседников, точно копируя презрение во взгляде Ивонны. Вздергивала подбородок и морщила нос, когда мне что-то не нравилось. Мне пришлось вжиться в ее образ и полностью перенять манеры. И судя по всему, мне удалось одурачить гостей бала, жаждущих внимания Ивонны, как одной из претенденток в жены королю.

Сама же Ивонна отсиживалась в своей комнате, раздраженная и недовольная тем, что пропускает основную часть веселья. Она так долго готовилась к балу, но упустила из вида, что будет присутствовать лишь на его части. И теперь ждала, когда родители позволят ей занять свое место. А я, в отличие от «сестры», с радостью закрылась бы в покоях и не участвовала во всем этом фарсе.

– Позвольте пригласить вас на танец, – раздался над ухом низкий голос, и я в испуге обернулась, почувствовав, как чужое дыхание коснулось моей шеи.

Передо мной стоял статный мужчина в темно-синем, расшитом серебром камзоле. Несмотря на седину в висках, он все еще был хорош собой. Я отметила высокий лоб – свидетельство ума, крупный нос – признак мужественности, и волевой подбородок с ямочкой посредине.

Но что-то в его облике настораживало – он казался хищником, ходящим на мягких лапах. Как большой кот, которого хотелось погладить, но он запросто мог перекусить руку. Когда «гепард» улыбнулся, обнажив заостренные клыки, впечатление только усилилось. Меня передернуло, но я быстро вернулась к своей роли.

– Конечно, граф Тансен, – пропела я, мгновенно узнав одного из придворных противников семейства Крофенбах. Когда мне показывали портрет Тайного советника вместе с остальными ключевыми фигурами королевства Термидал, дали четкие инструкции не выказывать пренебрежения одному из самых влиятельных вельмож, который был оппонентом отца Ивонны в спорах на заседаниях, когда шла речь о поставках продовольствия в армию и королевский двор.

Ивонна ответила бы точно так же, будь она на моем месте. Я достала бальную книжку, и граф вписал в нее свое имя, заняв место в конце внушительного списка. Я, вернее, Ивонна, сегодня была популярна, и вечер обещал быть долгим и трудным. Надеюсь, «сестра» заменит меня до того, как дойдет очередь до Тансена с его плотоядной улыбкой.

– Слышал, что вы скоро отправитесь во дворец? – проявил интерес вельможа, и я была вынуждена продолжить с ним беседу.

– Для меня будет честью участвовать в отборе, – я выдавила из себя улыбку. – Не могу дожидаться.

– Вы станете истинной жемчужиной среди остальных претенденток, – граф Тансен без стеснения оглядел мою фигуру в нежно-голубом атласном платье, тугой корсет которого мешал сделать полноценный вдох. С тех пор как меня начали наряжать в привычную для этого мира одежду, дискомфорт сделался моим постоянным спутником.

– Благодарю, милорд, – я изобразила короткий книксен, и темные глаза вельможи на пару мгновений остановились на глубоком вырезе моего декольте.

Мне стало не по себе. Могу ошибаться, но я готова была поклясться, что в его зрачках мелькнул золотистый свет. Как у волка, которого на мгновение ослепили фары.

– Ваш отец в последнее время довольно тесно общается с магистром Граем, – заметил граф, поудобнее перехватывая изящную трость, набалдашник которой украшал внушительный сапфир. – Интересно знать, какова причина столь внезапного сближения с одним из самых могущественных магов королевства?

От этого вопроса по моей спине пробежал холодок. Граф надеялся выведать у девчонки тайны оппонента, и будь на моем месте Ивонна, она быстро нашлась бы, как не выдать планы отца. Но я отреагировала иначе – замешкалась, что не ускользнуло от внимательного взгляда вельможи.

– Батюшка пригласил магистра для развития моего магического потенциала, – сообщила я, приправив свои слова смущенной улыбкой. – Чтобы я была готова к его пробуждению.

– Думаете, будущей королеве понадобится навык владения магией? – ухмыльнулся Тансен.

– Нужно быть готовой ко всему, – увильнула я от ответа. – Это и отличает нас от простолюдинов.

Вельможа еще пару мгновений смотрел на меня задумчивым взглядом, но грянул вальс, и к нам приблизился кавалер из моего танцевального списка. Это был наследник очередной громкой фамилии, которого упоминала Ивонна, как своего постоянного воздыхателя. Тансен был вынужден отступить, позволив партнеру повести меня в центр зала.

Когда я наконец избавилась от назойливого юноши, который прожужжал все уши о степени сердечной привязанности к Ивонне, меня подозвал «отец».

– Неплохо справляешься, – тихо проговорил граф Крофенбах, чтобы услышала только я. – Но пришла пора выпустить из покоев Ивонну, а ты можешь передохнуть.

– Благодарю, – испытав внутреннее ликование, я присела в глубоком реверансе, ставшим для меня привычным. Уловив на лице графа удовлетворенную улыбку, я, стараясь не бежать вприпрыжку, устремила в покои настоящей Ивонны. «Сестра» встретила меня недовольным взглядом.

– Натанцевалась? – спросила она, нахмурившись, едва я переступила порог ее спальни. Она надела точно такое же платье, и чтобы не помять его, Ивонна была вынуждена сидеть в одной позе все время, что я провела на балу. Она раздраженно расправила тяжелые складки и осмотрела свое отражение в зеркале.

– Из-за того, что ты никак не могла набрать пару лишних фунтов, мне пришлось сидеть на диете, и теперь моя грудь выглядит довольно уныло, – Ивонна в привычной манере недовольно сложила губки.

– Судя по тому, как граф Тансен пялился на мою грудь, она вполне ничего, – усмехнулась я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– Этот упырь тоже явился? – Ивонна закатила глаза. – Я так надеялась, что он не примет приглашение отца.

– Твоему отцу благоволит король, ему нечего бояться Тансена, – заметила я, отдавая Ивонне бальную книжку. – Кстати, он записался на вальс. И не вздумай смяться до того, как с ним потанцуешь. Он задает слишком странные вопросы, и я едва от него отбилась.

– Все выискивает чем насолить нашей семье, – фыркнула Ивонна. Она давно научилась лавировать в океане интриг высшей знати. В отличие от меня.

– Кстати, барон Лорах признался мне в любви, – поделилась я, усаживаясь в огромное, обитое жаккардом кресло. – Вернее тебе. Надеюсь, ты не ответишь ему взаимностью. У него лицо в юношеских прыщах, и он зелен, как майское яблоко.

– Той, которая совсем скоро станет королевой, не пристало обращать внимание на отпрыска барона, – высокомерно произнесла Ивонна. – Я избавлюсь от него, как только ты будешь готова отправиться ко двору.

– Будь осторожна с Тансеном, – мой тон стал серьезнее. – Он мне не нравится.

– Батюшка приказал быть с ним помягче, чтобы граф потерял бдительность. Врагов нужно держать как можно ближе, сама понимаешь, – Ивонна покрутилась у зеркала и на всякий случай оглядела меня с ног до головы, чтобы не упустить ни одной детали. – Вернусь, как устану от веселья. Не скучай тут.

Она грациозно развернулась на каблучках и прошествовала к выходу, оставив после себя шлейф аромата розы, от которого меня уже подташнивало.

Я села в кресло и принялась ждать. Минуты тянулись, а меня не отпускало чувство, что мне необходимо знать, чем занимается сейчас Ивонна. Граф строго настрого запретил покидать комнату одной из нас, когда другая находится среди гостей. Но моей жизнью и так достаточно вольно распоряжались, чтобы я как марионетка плясала под дудку высокородного семейства.

Я решила понаблюдать за «сестрой» со стороны.

Порывшись в гардеробе Ивонны, я выудила из него шелковый плащ и накинула на плечи. Скрывшись под глубоким капюшоном, чтобы никто не смог меня узнать, я выглянула из комнаты и осмотрелась. Удостоверившись, что свидетелей моего побега нет, я отправилась по коридору в крыло, из которого можно было попасть на второй ярус бальной залы.

На мое счастье, по пути так и не встретилось ни одного человека, поэтому, нырнув в приоткрытую дверь, я затаилась за колонной, откуда открывался прекрасный обзор на происходящее внизу.

Поискав глазами среди толпы разряженных дам и кавалеров, я сразу обнаружила Ивонну. Она стояла в окружении нескольких молодых мужчин и, судя по лучезарной улыбке, довольно неплохо проводила время.

Глава 6

Я некоторое время наблюдала за «сестрой» и тем, как она наслаждается мужским вниманием. Как она жеманничала и кокетничала, рассказывая очередную историю, чтобы вызвать интерес у кавалеров и оставить других прелестниц с носом. Строила глазки и томно обмахивалась веером, скрывая за ним свои истинные эмоции. Мне стало откровенно скучно и, поскольку не происходило ничего интересного, я решила вернуться в покои, оставив Ивонну развлекаться.

Когда я кинула прощальный взгляд на балльный зал, то неожиданно заметила среди танцующих пар пошатывающегося молодого человека. Он явно перебрал и с медвежьей неуклюжестью лавировал между кружащимися в вальсе гостями. Он сбивал с ритма пары, сталкиваясь с ними, и даже не спешил извиниться, чем вызывал недоумение и недовольство.

Я его узнала. Это был барон Ларох, воздыхатель Ивонны. Красное лицо и упорство, с которым он пробивался к ней, заставило меня замереть на месте и затаить дыхание.

Мне показалось, что все идет к началу скандала. И я не ошиблась.

«Сестра» заметила его не сразу. Она с изумлением обнаружила его только тогда, когда он бухнулся на колени прямо у ее ног. Ивонна оторопело уставилась на юношу и попятилась, не позволив к себе прикоснуться.

Затрепетали веера, и все взоры мгновенно обратились к развернувшейся некрасивой сцене. Барон заливался слезами и торопливо говорил, будто находился в бреду. Ивонна некоторое время стояла, сжав губы и раздумывая каким наиболее достойным способом выйти из неприятного положения. Когда ее воздыхатель поднялся с колен, Ивонна не придумала ничего лучшего, как со всего размаха влепить ему пощечину.

Как раз вовремя рядом материализовался граф Крофенбах в сопровождении нескольких крепких слуг. Дочь кинулась к отцу, который обнял ее и утешающе похлопал по спине, а назойливого воздыхателя с алеющей щекой увели под локотки прочь.

Музыка вновь заиграла, и пары потянулись в танцевальный круг. Ивонна с отцом исчезли за дверями соседнего помещения, за ними поспешила графиня. Прыгающее перо в ее прическе и крепко зажатый в кулаке закрытый веер ясно свидетельствовали о нервном напряжении матери, летящей успокаивать кровиночку.

Как выяснилось позже, я немного ошиблась на счет материнских чувств. Графиня торопилась покинуть зал не только ради дочери. Увлеченная скандалом, я не сразу заметила, что на противоположной стороне балкона, опоясывающего балльную залу, стоит магистр Грай. Если бы я не скрылась за колонной, он мог меня обнаружить.

Маг, выполняя возложенную на него миссию, распростер ладони над залом. Его губы беззвучно двигались, когда он начал творить заклинание. Магистр взмахнул руками так, словно стряхнул с них воду, и на зал сверху вниз хлынула волна, похожая на мерцающее марево. Она на мгновение исказила фигуры людей, будто я смотрела на них через кривое зеркало.

Музыка громыхнула громче и призывнее. Она манила закружиться в танце. Я едва сдержалась, чтобы не покинуть укрытие и не присоединиться к танцующим. Секундное помешательство схлынуло, едва меня коснувшись, но завладело людьми в зале. Только что они обсуждали скандальную выходку барона, а мгновение спустя с удовольствием отдавались навешенному на них веселью.

«Вот это да!» – с восхищением оценила я работу мага. Кто теперь вспомнит о скандале?

Магистр Грай ненадолго задержался, наблюдая за происходящим внизу. Убедившись, что его вмешательство больше не требуется, скрылся за одной из дверей яруса. И я собиралась сделать то же самое, но задержалась, обнаружив, что за магом наблюдала не одна.

«Черт!» – выругалась я, глядя, как из тени выплывает граф Тансен. Осторожно, опасаясь быть обнаруженным, он кинул взгляд на беззаботно танцующих гостей. Самодовольная улыбка на мгновение тронула его губы, и он поспешил удалиться.

Я приложила руку к груди, пытаясь успокоить гулко бьющееся сердце. Кажется, он меня не заметил. Если бы Тансен знал, что я скрываюсь за колонной, вряд ли позволил бы себя увидеть. Меня чудом пронесло.

Пора было убираться отсюда. У меня не осталось сомнений, что скандал спланировал сам граф Тансен. Он жаждал узнать, для чего Крофенбахи пригласили мага, и добился своего.

Что ж, пусть утвердится в мнении, что магистра пригласили гасить подобные инциденты. Только от мысли, что он мог меня увидеть, внутри все холодело: дочь графа Крофенбаха никак не могла находиться в двух местах одновременно. Нужно бежать в покои, пока я окончательно все не испортила.

Только попав в незнакомую комнату, я поняла, что перепутала двери. Уже взялась за ручку, чтобы вернуться на балкон, как услышала доносящиеся из соседнего помещения голоса сестры и ее родителей. Они упоминали мое имя, называя меня для конспирации «кузиной». Мне стало интересно, о чем они говорят, поэтому я подкралась к двери, соединяющей две комнаты, и, встав на колени, заглянула в замочную скважину.

– Она нарочно! – капризно топнула Ивонна. – Она заигрывала с Лорахом! Кузина сама призналась. Если бы не ее вольность с ним, разве он решился бы при всех делать мне предложение? Дурак! Это она подговорила его, сам бы он не додумался.

Графиня ахнула и прижала ко лбу тыльную сторону ладони, словно собралась падать в обморок, что еще больше раззадорило Ивонну.

– Вы ей потакаете и относитесь, как к родной дочери, а эта змея готовится укусить. Вот увидите, когда придет срок уступить мне мое законное место, она откажется! Я так и останусь дальней родственницей, которую графы Крофенбахи из милости взяли в семью, а она станет королевой. Если вообще не сотрет наш род в порошок, чтобы истина не всплыла наружу.

– Муж мой, что она такое говорит? – брови графини сложились домиком. – Неужели все это правда?

– Всем успокоиться! – рявкнул отец семейства. – Неужели вы считаете меня настолько глупым, что я не предусмотрел предательства кузины? Магистр Грай приготовил для нее медленно действующий яд. Она выпьет его перед тем, как сядет в карету, которая повезет ее во дворец. У нее будет стимул вернуться к нам, чтобы получить противоядие. Иначе...

– Ты скажешь ей об этом? – графиня сделала скорбное лицо.

– Конечно. Пусть знает, чем рискует, если пойдет против нас.

– Отец, ответь честно, – Ивонна поправила выбившийся локон, – ты собираешься отправить кузину домой, когда все закончится? Она уже спрашивала меня, что случилось с теми двумя девушками, которые попали к нам до нее. Как бы страх за свою жизнь не заставил ее действовать опрометчиво.

Я перестала дышать в ожидании ответа.

– Да, я позволю ей уйти. Это одно из условий, поставленных передо мной магистром Граем. Он не желает, чтобы его руки были обагрены кровью.

Я выдохнула. Яд – это плохо, но мне дадут противоядие. Главное, я точно вернусь домой. Единственное, что от меня требуется – выжить.

У меня даже поднялось настроение.

– Это же чудесно, милый, – жена радостно прильнула к графу. Все-таки она неплохая женщина. – Я тоже переживала, куда делись девочки, но боялась спросить.

– Они все дома. На этом давайте успокоимся. Бал продолжается, и хозяевам не следует надолго отлучаться. Магистр Грай наверняка уже закончил свою работу. Ивонна, ты еще вернешься к гостям? – он повернулся к дочери.

Ивонна открыла книжечку танцев и наигранно вздохнула.

– Придется. Кузина была слишком щедра в обещаниях.

– Ты не хочешь снова поменяться с ней? – граф обнял дочь.

– Чтобы она опять что-нибудь натворила? Нет уж, – она капризно надула губки. – Идите, а я поправлю волосы и присоединюсь к вам.

Я отлипла от замочной скважины и на цыпочках побежала к балконной двери. Дернула за ручку и обнаружила, что замок закрылся. Сильнее давить побоялась – Ивонна могла услышать шум. Я решила подождать. «Кузина» рано или поздно уйдет, и тогда я выберусь из западни.

В ее дверь постучали.

«Кого еще принесло?» – в панике подумала я и снова прильнула к замочной скважине. Время моего заточения затягивалось.

– Да-да, войдите! – Ивонна бросила прощальный взгляд в зеркало и улыбнулась самой себе.

– Леди Ивонна? Я вас потерял. Вы едва не пропустили обещанный мне танец.

По вкрадчивому голосу я догадалась, что пожаловал граф Тансен. Он находился вне поля моего зрения.

– Неужели вы расстроились бы, если бы так и не нашли меня? – певуче поинтересовалась Ивонна.

Я хлопнула ресницами. Что?! Она с ним флиртует? С человеком, которого граф считает чуть ли не врагом?

– Ночь бы не спал. Вы лучшее, что со мной случилось на этом балу, – Тансен приблизился к Ивонне, и я его увидела.

Он взял ладонь «кузины» и, не отрывая взгляда от ее лица, поднес к губам. Их тела оказались намного ближе, чем положено в обществе, и я еще раз моргнула. Поцелуй получился чувственным, о чем сигналили покрасневшие от удовольствия щеки «сестры».

Ого! Да она не против надеть ошибок юности! А кто говорил о целомудрии? Или общение с Тансеном своего рода тренировка? Он и король одного возраста. А вдруг Ивонне всегда нравились взрослые мужчины, поэтому она гнала от себя прочь прыщавого барона?

– Вы же поможете мне советом, когда я окажусь во дворце? – прошептала она, глядя повлажневшими глазами на графа. – Признаюсь, мне страшно. А так хочется, чтобы было к кому обратиться в трудную минуту.

Свободная рука графа медленно оплела талию юной девы, и между их телами совсем не осталось пространства.

– Боитесь проиграть? – шепотом спросил он.

– Боюсь выиграть, – ресницы Ивонны трепетали. – Победительницу так легко опорочить. Или вовсе лишит жизни. Вспомните, что случилось с последней королевой. Свернуть шею на охоте мне совсем не хочется. Но если у меня будет надежный друг, то, сев на трон, я непременно его отблагодарю.

Меня бросило в жар. Я с нетерпением ждала ответа графа Тансена. Ивонна обещала ему власть, если станет королевой.

– Мне нравится ваше предложение, – после недолгих раздумий произнес он.

– Так вы принимаете его? – Ивонна от волнения облизала губы.

Какой ловкий ход! Она заключала союз с врагом отца! А если что-то пойдет не так, свалит все на меня!

– Да. Но чем мы скрепим наш договор, кроме устного обещания? – на лице Тансена появилась ухмылка.

– Моего поцелуя будет достаточно? – Ивонна прогнулась в спине. Взгляд графа перекочевал на грудь красотки.

– Я жаден до поцелуев, – предупредил он. В его руке появился белый платок.

Глава 7

Сначала я не поняла, что они делают: Ивонна прижала белую ткань к губам и, оставив на ней отпечаток красной помады, вернула графу.

– В качестве вещественного доказательства нашего союза, – пропела она.

– Сохраню, чтобы однажды предъявить королеве, – ответил граф, пряча платок в кармане. – А теперь сам договор.

Он накрыл рот Ивонны глубоким поцелуем. Настолько глубоким, что она пошатнулась, когда Тансен выпустил ее из своих объятий. Ив схватилась рукой за лоб, на мгновение потеряв равновесие.

– Я буду ждать вас внизу, – сказал граф, отступая в сторону. По тому, как скрипнула дверь, я поняла – Тансен ушел.

Ивонна подошла к зеркалу и поправила платье, сбившееся на груди. Медленно провела пальцем по губам и прижалась лбом к холодному зеркальному полотну. Постояв так, она вытащила из сумочки помаду и снова наредила губы. Выдохнув, направилась к двери.

Подождав еще немного, я выбралась из заточения. Осторожно вернулась в ту комнату, откуда начала свой путь, и обессиленно опустилась в кресло. Мое сердце рвалось из груди. Что только что я видела? Какой-то магический поцелуй, которым скрепляют договоры?

Ивонна появилась, когда я, устав ждать, задремала в кресле. По ее раскрасневшемуся лицу и сияющим глазам было заметно, что она вдоволь повеселилась. «Сестра» скинула шелковые туфельки и, присев на краешек кровати, устало вытянула ноги.

– Можешь быть свободна, – зевая, пробормотала она. – Бал почти завершился. Я уговорила батюшку больше нас не менять. Рада?

– Только не говори, что ты старалась ради меня, – усмехнувшись, я выбралась из кресла. На город давно опустилась ночь. – Ты так ждала этот праздник, что я не удивлюсь, если ты ушла, когда музыканты начали складывать инструменты.

– Ох, сестра, я без ног, – раскинув руки, она упала на кровать. Я помедлила, ожидая, что Ивонна сама расскажет, как прошел бал, но она уже забыла обо мне.

– Как потанцевала с графом Тансеном? – все же поинтересоваться я.

Услышу правду или нет? Я не знала, как обезопасить себя, если Ивонна вдруг заявит, что это я за спиной ее родителей договорилась с врагом. Кто отличит истину от лжи? И не сделаю ли я хуже прежде всего себе, если откроюсь им, что вытворила их дочь?

– Ничего такого, о чем следовало бы переживать, – кинула мне Ивонна. – Спокойной ночи, кухня.

Пожелав Ивонне в ответ приятных снов, я отправилась в свои покои. Музыка внизу стихла, с улицы доносился приглушенный шум: ржание лошадей и громохание колес отъезжающих экипажей. Как хорошо, что бал завершился и мне можно побыть собой, укрывшись за тяжелыми дверьми спальни.

Уже на следующий день мне объявили, что до моего отбытия во дворец осталась всего неделя. Эта новость всколыхнула во мне такую тревогу, что я не могла спать и все время размышляла о том, что ждет меня при дворе короля. Я старалась успокоиться, внушая себе, что три месяца отбора пролетят быстро и меня отправят домой. Ведь это все, чего я желала.

Ради шанса попасть обратно в свой мир я сделаю все, что от меня требуется. Даже выпью яд из рук магистра.

Начались спешные сборы. В огромные сундуки паковались мои самые лучшие наряды и украшения. Ивонна неохотно расставалась с семейными драгоценностями, но так как ей все равно нельзя было появляться на людях, то она смирилась и уступила велению нашего «отца».

Граф Крофенбах пребывал в состоянии повышенной нервозности, что сказывалось на остальных членах семьи. Особняк гудел, будто растревоженный улей, и даже «матушка» впала в некое состояние тихой истерии.

– Ты ведь стала мне почти дочерью, – сетовала она, утирая скупую слезу и проверяя сложенные мною аккуратные стопки ночных рубашек. – Главное, помни, что я искренне за тебя переживаю.

Так переживала, что без зазрения совести отправляла меня в логово светских змей вместо своей кровиночки. Так я тебе и поверила, матушка–гусыня.

Вслух, конечно, я этого не произнесла, но бросила на графиню холодный взгляд. Уже завтрашним утром я буду трястись в карете в полном одиночестве, без шанса на побег и всяческой поддержки.

В двери осторожно постучал лакей, и графиня, выслушав донесение, сообщила мне, что явился магистр Грай. Внутри все похолодело, а ноги стали ватными. Не смотря на все заверения, у меня были большие сомнения по поводу того, что мне дадут противоядие. Зная Ивонну и ее умение плести интриги, я вообще ни в чем не могла быть уверена.

– Идем, дорогая, – «матушка» заботливо подхватила меня под локоть, будто я могла сопротивляться навязанной мне встрече с магом. – Тебе придется кое–что выпить, чтобы ты не вздумала нас подвести. Все пройдет быстро, и ты не почувствуешь никаких изменений. Но будешь помнить, что тебе обязательно нужно вернуться к нам, когда отбор завершится, чтобы выпить противоядие.

Да, ничего необычного не произойдет, кроме того, что по моим жилам разольется смертельный яд, который будет ждать своего часа, чтобы меня убить.

Мы прошли в гостиную, где каменной статуей застыл наводящий на меня жуть магистр. Он держал в руках небольшой флакон с темной жидкостью, похожей на кровь. Я машинально присела в реверансе, приветствуя своего потенциального убийцу.

– Подойди, дитя, – маг старался казаться дружелюбным, но его рыбы глаза смотрели на меня с полным безразличием. – Прежде чем ты выпьешь зелье, я должен в присутствии твоих родителей еще раз проговорить условия сделки.

– Они мне не родители, – еле слышно произнесла я, пытаясь совладать с дрожью в коленях. – Я возвращаюсь с отбора через три месяца фрейлиной или будущей королевой. Когда меня заменит Ивонна, то вы дадите мне противоядие и отправите домой. Тут больше нечего обсуждать.

– Все верно, – кивнул Грай и обернулся на развалившегося в кресле графа Крофенбаха. – Вы подтверждаете условия?

«Отец», поднявшись с кресла, сделал несколько шагов по направлению к нам, буравя меня внимательным взглядом.

– Главное, чтобы ты, при любом исходе, не опорочила и никоим образом не запятнала мою фамилию, Арина Орлова.

Я вздрогнула, неожиданно услышав свое имя. Меня очень давно так не называли, и было непривычно услышать его вновь. Тем самым граф показал, чтобы я помнила о своем месте в создавшейся с моим появлением семейной иерархии. Он указал на то, что я по–прежнему чужачка, всего лишь играющая роль светлолицой и непорочной Ивонны.

– Уж постараюсь, – я не смогла удержаться от колкости. Сегодня я пребывала не в самом лучшем настроении.

– Раз мы уладили все формальности, – вздохнул магистр Грай, которому все это явно наскучило. – Прощу.

Он протянул склянку. Я, аккуратно взяв ее трясущимися пальцами, заглянула внутрь узкого горлышка и принялась. Пахло довольно противно, смесью машинного масла и лекарства от кашля. Что ж, погнажи, как говорилось в моем мире.

Я опрокинула жидкость в рот и одним глотком проглотила. Мне почудилось, что по горлу прокатилась горячая волна, будто ее обжег острый соус, но это было самовнушение. На самом деле, никакого резкого вкуса у яда не было.

Прислушавшись к своим ощущениям, я стояла, отрешенно глядя на пустой флакон. Убедившись, что мне не подсунули мгновенно действующее зелье и не убили на этом самом месте, я протянула склянку магистру.

– Вот и славненько, – пропела графиня, о присутствии которой я успела забыть. – А теперь – спать. Завтра тебя ждет волнительный день.

Я рассеянно кивнула и покорно отправилась в покои. Проворочавшись в постели почти до рассвета, я забылась беспокойным сном. А уже через пару часов, когда солнце окрасило небосвод в золото, меня разбудил стук в дверь. Прежде чем я дала разрешение войти, в мою спальню прошествовала Ивонна.

– Ну что, сестричка, – пропела она, заглянув в зеркало, стоящее у противоположной стены. Она поправила локоны и одернула кружево воротничка. – Пора отправляться жить чужой жизнью во дворце. Моей жизнью. Поднимайся, у тебя всего час, чтобы собраться. Карета уже подана.

– Так не терпится от меня избавиться? – отчаянно зевая, спросила я у «сестры».

– Не терпится стать королевой, – самодовольно улыбнулась Ивонна, уже покидая мои покои. – Не подведи!

Мысленно послав ей в след проклятье, я поднялась с постели. В раскрытые двери тут же влетела стайка горничных, начав приводить меня в порядок. Мне принесли стакан молока и кусок бисквита вместо привычного завтрака. Поеду налегке. Ровно через час я сидела в экипаже, украшенном фамильным гербом Крофенбахов, и тоскливо смотрела сквозь стекло на собравшееся проводить меня графское семейство.

Мне была сказана куча напутствий, больше походивших на скрытые угрозы, чем на искренние прощальные слова. От всего этого мне уже самой не терпелось как можно скорее покинуть особняк – дом, где я провела почти два года, становясь полной копией девушки, которую успела невзлюбить.

Матушка–гусыня махнула на прощание рукой, утирая несуществующие слезы белоснежным батистовым платочком, и карета тронулась. Я не имела понятия, что ждало меня впереди, но мотивация в виде яда и обещания вернуть меня домой, заставляла рассчитывать только на успешное прохождение отбора.

Карета скакала по ухабам и колдобинам пригорода, но тряска все же не помешала мне отключиться и проспять добрую половину пути. Экипаж остановился лишь единожды, у придорожной таверны, где мне было позволено сходить в уборную. Я рассеянно жевала собранный «заботливой матушкой» провиант в виде куска свиного окорока, сыра и свежее выпеченного хлеба. В голову лезли тревожные мысли, и я старалась отогнать их, чтобы не сойти с ума от страха перед неизвестностью.

Когда стало смеркаться, я, прильнув к окну, заметила на темнеющем горизонте высокие шпили королевского дворца, окруженного большим городом. За эти пару лет мне не приходилось бывать в столице, поэтому я с интересом разглядывала проплывающие мимо широкие улицы и разномастные постройки.

Все казалось каким–то фантастическим и чудным, будто я с головой погрузилась в воссозданные исторические декорации одного из европейских городов. Только я проживала реальную жизнь и должна была завоевать амбициозной Ивонне место под солнцем.

Экипаж, прогромыхав по каменной брусчатке центральной части города, свернул на широкий проспект и направился к королевской резиденции. Замок выглядел просто огромным. Мерешилось, что его башни задевают грозовые облака, собравшиеся над столицей. Сло-

женный из белых глыб, он раскинулся на сотни метров, излучая собой величие и богатство короны.

Глава 8

Если бы я умела молиться, сейчас было самое время. Как только передо каретой распахнулись широкие кованые ворота дворца, меня настигло чувство, что я больше никогда отсюда не выберусь.

Высунувшись из окна, я оценила вереницу карет, приближающуюся к парадному крыльцу с величественной мраморной лестницей и колоннадой. Карниз над ними венчал аттик с барельефом трехглавого дракона – символом королевской власти, где каждая голова означала величие, единство и закон.

Как я вычитала из книг, найденных в библиотеке графа, когда-то королевством правили наги, но у власти стоял не один монарх, а три равноправных. Узурпировавший власть король – прадед нынешнего правителя, изгнал нагов, и все символы на барельефах перебили, превратив три сплетенных змеиных тела в одного дракона, но с тремя головами. Насколько я поняла, никакими драконами короли-захватчики не являлись, но стойко себя ими именовали. Подобное знала и история Земли, где китайские императоры сплошь были драконами.

– Раз, два, три, – начала я счет карет и обнаружила, что их двадцать четыре.

Если отбор идет три месяца, а итоги подводятся раз в неделю, то получается, что белый платок – знак проигрыша, получают сразу две девушки. Пусть у меня, вернее Ивонны Крофенбах, были неплохие данные, увидев красавиц, поднимающихся по лестнице, я засомневалась, что мне удастся хотя бы раз стать обладательницей красного платка. Набравшая максимальное количество этих знаков в итоге и будет названа победительницей, а в последующем и королевой.

У массивных дверей нас встречали фрейлины. На их лицах сияли улыбки, но глаза были настороженные, если не сказать холодные. Когда среди прибывших девушек будут избраны королева и ее фрейлины, кому-то из старых придется освободить свое место. Граф Крофенбах сразу предупредил, что я не должна им доверять.

– Леди, следуйте за мной, – объявила старшая фрейлина и повела нас по огромному холлу к одной из дальних дверей.

Как я помнила из альбома с иллюстрациями, описывающем королевский замок, комплекс зданий походил на колесо, где спицами были шесть крыльев дворца, а ободом – крепостная стена в несколько этажей. Там располагались хозяйственные службы: кухни, кладовые, каретный двор, конюшни, птичники, швейные и сапожные мастерские, а также помещения для дворцовых слуг и охраны. В общем, все то, что обеспечивало жизнь обитателей дворца.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж шестого крыла. Оно соседствовало с первым – королевским.

– Здесь находятся ваши спальни. Сначала вам придется ютиться по четыре человека в комнате, но постепенно количество кроватей сократится, а обладательница большего количества красных платков будет претендовать даже на отдельные покои.

Я осмотрела девушек, стоящих рядом со мной. Думала, нам позволят самим выбрать комнату и соседок, но фрейлина достала список и зачитала фамилии. Моя была названа одной из последних. Не знаю, по какому принципу нас тасовали, но в моей комнате, кроме меня – блондинки, были шатенка, рыжая и брюнетка. Имена соседок я запомнить не успела. Ничего, у нас еще будет время познакомиться.

Девочки прытко заняли удобные кровати. Я не стала участвовать в соревновании. Зачем? Пройдет неделя–две, и часть кроватей освободится. Я не собиралась привыкать ни к соседкам, ни к месту для сна. Все это вторично.

– Меня зовут Генриэтта, я ваша наставница, – на пороге выросла стройная, но очень бледная девушка. Освещенная солнцем со спины, она казалось прозрачной. Тонкие черты лица

и длинные серебристые волосы – она выглядела, как фея из сказки. Не хватало только пары прозрачных крылышек. – Я прошла предыдущий отбор и заработала лишь на один красный платок меньше конкурсантки, ставшей королевой, поэтому могу подсказать вам, как прийти к успеху.

Две мои соседки переглянулись, обменявшись ухмылками. Неудачница. Ей не хватило шага, чтобы стать королевой.

Хотя как посмотреть. Выиграй Генриэтта, и сегодня она, а не та бойкая девушка, вышедшая в лидеры, лежала бы в королевском склепе.

– А сейчас позвольте зачитать вам расписание вашего дня. Ему нужно следовать неукоснительно. Наказание за нарушение последует немедленно. Подъем в шесть часов.

Я заметила, как приуныли мои соседки. Они надеялись почувствовать себя избранными короля, а очутились в казарме, где за водными процедурами в ледяной воде следовали зарядка на свежем воздухе, бег по аллеям парка, совместные обеды, поездки за пределы дворца, чтобы невесты увидели не только красоты столицы, но и тяжелый труд в угольных шахтах, речном порту, а также познакомились с жизнью в больницах и сиротских домах.

– Будущая королева должна проявлять милосердие и сострадание, – продолжала вводить нас в курс фрейлина. – Ваши эмоции и поступки будут продиктованы сердцем, а не по тому, что за вами наблюдает король.

– Король? – встрепенулась рыженькая соседка. – Он присоединится к нам в этих поездках?

– Возможно. Вас будут окружать мужчины из числа придворных. И зачастую вы не будете понимать, кто из них король.

– Он будет скрывать свое лицо? – рыженькая оказалась самой активной.

– Все они будут в масках и примерно одного телосложения. Только для того, чтобы вы не делали ставку на одного человека. Порой с вами отправится в поездку целая компания, а иногда парочка придворных, и не обязательно среди них будет находиться король.

– Но мы увидим его без маски? – инициативу взяла на себя брюнетка.

– Да, сегодня вечером он поприветствует вас.

– А будут какие-нибудь соревнования? Например, кто лучше поет, играет на инструменте или вышивает?

– Король выбирает жену, а не швею или актрису, – фрейлина строго посмотрела на шатенку, задавшую вопрос. – Ему важнее видеть, как вы ведете себя в обществе, какое принимаете решение в той или иной ситуации. Обещаю, будет сложно, но интересно.

Девушки взволнованно загудели.

– А сейчас принесут ваши вещи. Устраивайтесь. До обеда вы свободны.

Не знаю, как получилось, но девушки избегали общения со мной, хотя никто из нас прежде знаком не был. Они объединились и посматривали на меня настороженно. Я не была хмурой или неприветливой, но и не лезла с дурацкими предложениями, вроде «А давайте дружить». Какая дружба, если цель каждой из нас прийти к финишной ленте первой? Может, они чисто интуитивно почувствовали, что я старше их? Четыре года – большая разница между незрелыми избалованными барышнями и мной, агентом на задании.

Но я и не рвалась. Пока они шушукались и смеялись, я стояла у окна и разглядывала парк внизу и здание напротив – первое крыло. Его занимал король. Я видела его портрет. Граф повесил его в мою комнату сразу, как понял, что я подхожу для замены дочери, так как делаю успехи в обучении. Я настолько изучила лицо правителя Термидала, его осанку и умение держаться, что, столкнусь с ним во дворце, легко отличила бы его от прочих придворных. Посмотрим, угадаю ли я его в маске.

Я не знала, насколько сильно приукрасил его художник, но на портрете Филипп Третий внешне был весьма приятен. Не сказать, что красавец, но умные карие глаза делали его взгляд

притягательным. Для сорока лет он сохранил подтянутую фигуру. Его рука уверенно лежала на эфесе шпаги, а военный мундир с золотыми эполетами и красной перевязью через грудь ладно обтягивал крепкий торс.

На одном из окон дрогнула занавеска, и это привлекло мое внимание. Мои губы растянулись в улыбке, когда я разглядела за стеклом мужскую фигуру с копной светлых, слегка вьющихся волос. Король не был лишен любопытства – он скользил взглядом по окнам шестого крыла, где разместили его невест. Когда его глаза случайно нашли меня, я присела в поклоне, а он величественно кивнул. Занавеска колыхнулась, и правитель исчез.

В дверь постучали. Прибыл наш багаж.

– Леди Луиза Херш, – произнес лакей в красной форме, и от компании шепчущихся девиц отделилась рыженькая.

– Поставьте сюда, – сказала она, указывая на пузатый гардероб возле своей кровати. Луиза была невысокого роста и самая пышнотелая из нас. На гладком лице россыпь золотистых веснушек, которые совсем не портили ее.

В комнату начали заносить бесконечное количество кофров, сундучков и шляпных картонок. Луиза с готовностью распахнула шкаф, но никто из слуг не спешил разобрать и развесить ее вещи. На лице рыженькой появилась растерянность.

– Разве нам не положены горничные? – спросила она у старшего слуги, руководящего процессом. – Кто будет все это гладить, стирать и чистить?

Она с беспокойством смотрела, как стопка огромных коробок, перевязанных лентами разного цвета, растет у ее ног. В моем багаже были похожие, поэтому я знала, что в них хранятся бальные платья. У Луизы их было штук десять. Еще немного и невысокую пышку похоронят под ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.